

Н.В. Ермакова

К БИОГРАФИИ ГЕРОЯ ВОЙНЫ 1812 ГОДА ИВАНА ЕФРЕМОВИЧА ЕФРЕМОВА

Краткие биографические сведения о И.Е. Ефреме (1774–1843), участнике Отечественной войны 1812 года от первых сражений у Немана и до последнего боя под Мариенвердером, можно найти как в трудах дореволюционных военных историков¹, так и в публикациях последних лет². Его имя неоднократно упоминается в энциклопедии «Отечественная война 1812 года», а также в материалах научных конференций, проводимых Бородинским музеем-заповедником. Наиболее полная биография казака-героя была составлена начальником Новочеркасского казачьего юнкерского училища полковником П.Х. Поповым³ и опубликована в книге «Герои Дона»⁴. Однако даже в ней сведения об участии И.Е. Ефремова в войне 1812 года не являются полными, а некоторые нуждаются в уточнении.

В связи с этим значительный интерес вызвало дело «Формулярные и послужные списки Лейб-гвардии Казачьего полка»⁵, которое удалось обнаружить в Российском государственном военно-историческом архиве (РГВИА). Выявленное дело представляет собой сложенные вдвое и прошитые наподобие тетрадей листы, размер которых немного превышает формат А3. «Тетради» объединены в книгу. У дела отсутствует заглавный лист, а на первом листе синим карандашом сделана надпись «1835 г.». Информация, содержащаяся в деле, касается участников войны 1812 года и кампаний 1813–1814 гг., поэтому можно предположить, что книга представляет собой сделанные в 1835 г. копии формулярных списков участников этих событий.

При просмотре документов, собранных в деле, был обнаружен формулярный список генерал-лейтенанта Ивана Ефремовича Ефре-

мова⁶. Несмотря на лаконичность документа, участие Ефремова в войне 1812 года описано в нём более подробно, чем в опубликованных ранее трудах. Наибольший интерес представляют сведения о партизанских действиях отряда Ефремова в сентябре – декабре 1812 г. В ходе изучения выявленного архивного дела для реконструкции событий этого периода были привлечены опубликованные источники и мемуары участников войны 1812 года.

О происхождении И.Е. Ефремова в обнаруженном документе сказано кратко: «Войска Донского, из казачьих детей». Однако эта информация дополняется сведениями, опубликованными П.Х. Поповым. Родился И.Е. Ефремов 11 октября 1774 г. в простой казачьей семье на хуторе Огибном станицы Гугнинская. Оставшись сиротой в раннем детстве, он был взят в дом казака Полубедова, племянника матери, а в 1791 г. «случайно попал в наряд на службу в Петербург, в команду для присмотра за войсковым казачьим двором, добровольно заменив в этом наряде сына своего благодетеля»⁷. Не имея покровителей, в Петербурге он научился сапожному ремеслу и скопил «лишнюю копейку», что дало ему возможность «учиться грамоте»⁸. Во время формирования гатчинских эскадронов в 1793 г. «рослый и сильный от природы» Ефремов «обнаружил» хорошую подготовку и «был принят в один из казачьих эскадронов»⁹. Так началась его карьера военного.

Послужной список И.Е. Ефремова в выявленном деле выглядит так (см. табл. 1).

Таблица 1

Послужной список И.Е. Ефремова по данным формулярного списка

Воинское звание, должность	Год	Месяц	Число	Воинская часть	Год	Месяц	Число
Казак	792	Января	1	Войска Донского	792	Января	1
Вахмистром	796	Октября	1	В Гатчинских батальонах Лейб-Гвардии	794	Октября	1
Корнетом	798	Сентября	15				
Поручиком	800	Ноября	15	В казачьем полку	796	Ноября	10
Штаб-ротмистром	802	Октября	23				
Полковником	810	Октября	13				
Генерал-майором	816	Декабря	12				
Командиром лейб-гвардии Казачьего полка	827	Декабря	6				
Генерал-лейтенантом	829	Июня	25				

К началу войны 1812 года Иван Ефремович Ефремов имел чин полковника и командовал одним из эскадронов лейб-гвардии Казачьего полка. К этому времени он уже участвовал в нескольких военных кампаниях, был в сражении при Аустерлице и имел орден Св. Владимира 4-й степени с бантом за участие в кампании 1807 г., в том числе за сражение при Фридланде¹⁰.

Эскадрон под командованием Ефремова участвовал в арьер-гардных делах с первых дней Отечественной войны, что нашло отражение в выявленном формулярном списке¹¹: «14 июня – при местечке Троки; 16-го – под Вильно; 18-го – при корчме Соре; 19-го – при По-выверках при разбитии и истреблении неприятельской кавалерии; 22-го – при отступлении от Свинцян во многих весьма значительных перестрелках; 23-го – при Кочержишках [Довгелишках], когда колонна кавалерии устремилась овладеть нашими орудьями, то, несмотря на превосходные силы, удержав с эскадром своим правый неприятельский фланг и решительным ударом опрокинув неприятеля, несколько положил на месте и собственноручно взял в плен бригадного начальника подполковника принца Гогенлоэ, за что удостоился получить Высочайшее благоволение; июля 11-го и 12-го – при Будиловской переправе чрез реку Двину; 14-го – при отступлении к Витебску в сильных перестрелках; 15-го – при Витебске в атаке против двух неприятельских кавалерийских полков, под прикрытием батарей стоявших, и пехотных колонн, которые тут совершенно истреблены; 16-го, 17-го и 18-го – при отступлении к Поречью в неоднократных перестрелках; августа 4-го – при Смоленске на левом фланге нашей Армии у прикрытия батарей под пушечными выстрелами; 5-го – также на правом фланге при прогнании переправившегося чрез реку на нашу сторону неприятеля; 7-го – близ Смоленска при деревне Заболотье; 26-го – при Бородине на правом фланге и в атаке противу батарей, прикрывавших неприятельскую конницу и пехоту; 28-го – при отступлении от Бородина в всегдашних перестрелках. За все сии дела Всемилостивейше награжден орденом Св-я Анны 2-й ст. с алмазами»¹². Таким образом, здесь более подробно, чем в опубликованных работах, указаны все боевые операции, в которых принимал участие эскадрон Ефремова до Бородинского сражения. Кроме того, список позволяет снять противоречия относительно пожалования Ефремову ордена Св. Анны 2-й степени. Так, Н.С. Коршиков отмечает, что этот орден был пожалован ему за бой под Довгелишками

и пленение подполковника принца Л. фон Гогенлоэ-Кирхберга¹³, а в «Военной энциклопедии» (1912 г.) и в книге «Герои Дона» говорится, что этим орденом Ефремов был награжден за Бородинское сражение¹⁴. Как видно из формулярного списка, орден был пожалован Ефремову за все операции, в которых принимал участие его эскадрон в июне – августе 1812 г. Это подтверждается и другим документом, также хранящимся в фондах РГВИА, – «Выписки из формулярных списков генералов и полковников, участников войны 1812–1814 годов»¹⁵.

29 августа Ефремов «принял порученную от начальства в командование его бригаду, составленную из Войска Донского казачьих полков генерал-майора Денисова, подполковников Андрианова 2-го, Жирова, [а также] конно-татарского»¹⁶. Название конно-татарского полка, не указанное в формулярном списке, позволяет уточнить приказ М.И. Кутузова от 20 сентября 1812 г., в котором говорится, что одним из полков, включённых в отряд Ефремова, был Симферопольский конно-татарский полк, Кроме того, в приказе упоминается ещё один полк – 1-й Башкирский, который также был подчинён полковнику Ефремову¹⁷.

С конца августа отряд Ефремова находился в непосредственном контакте с авангардом Мюрата. В «Истории лейб-гвардии Казачьего Его Величества полка» отмечается, что полковник Ефремов командовал «до самой Москвы заднюю цепью казаков в арьергарде»¹⁸. Об этом же пишет бывший штаб-ротмистр лейб-гвардии Гусарского полка Акинфов, который, выполняя поручение Милорадовича, 2 сентября вручал Мюрату письмо М.И. Кутузова к маршалу Бертье, передав ему устно слова Милорадовича: «Если французы желают занять Москву целою, то должны, не наступая сильно, дать нам спокойно выйти из неё... В противном случае генерал Милорадович перед Москвою и в Москве будет драться до последнего человека и вместо Москвы оставит одни развалины»¹⁹. Как вспоминает Акинфов, при возвращении он «приблизился к начальнику нашей цепи Лейб-гвардии Казачьего полка полковнику Ефремову» и объявил «ему, что Мюрат согласился тихо идти за нашими казаками»²⁰. В результате достигнутого на несколько часов перемирия французский авангард, продвигаясь вперёд, смешался с лейб-казаками, и «полковник Ефремов не препятствовал такому сближению»²¹.

Русская армия выходила из Москвы через Рязанскую заставу, однако Кутузов предполагал сделать «переход по Рязанской дороге» и другим переходом выйти «на Тульскую, а оттуда на Калужскую дорогу в Подольск», где, угрожая неприятелю с тыла, можно было «найти позицию», «подкрепить себя и посылать партии по Можайской дороге»²². 4 сентября командиру арьергарда Милорадовичу было приказано задержать часть арьергарда у Боровской переправы через Москву-реку. Этой части надлежало оставаться там «сколь можно долее», чтобы затем «заставить себя преследовать», а переправившаяся армия до «6 часов не сойдет с лагеря так, чтобы неприятно было её движение»²³. По предписанию Кутузова от 5 сентября Милорадович должен был после переправы арьергарда оставить на высотах «казаков один полк... которые отступить должны, когда неприятель их к тому принудит, и то по Рязанской дороге, которые потом могут опять присоединиться к армии тогда, когда неприятель откроет их фальшивое движение»²⁴.

Задача была возложена на полковника Ефремова, который с «отрядом кавалерии и части пехоты» был оставлен «на правом берегу реки Москвы при Боровском перевозе» и должен был затем отступить к Бронницам, заставив неприятеля «думать, что главная наша армия отступила в том же направлении»²⁵.

Согласно формулярному списку, 4 сентября у селения Жилино отряд Ефремова обратил в бегство «неприятельских пехотных стрелков, подкреплённых пехотными и конными колоннами», и «при сем случае взял в плен 12-ть рядовых, а потом, пройдя Москву-реку на Боровском перевозе, когда наша Армия сделала направление... на Подольск, тогда он по полученному от начальства повелению остановился с двумя казачьими полками, Андриянова 2-го и конно-татарским, на Коломенской дороге»²⁶.

6 сентября М.И. Кутузов в рапорте Александру I сообщает об успехе «фальшивого движения на Коломну» части казаков, за которой последовал неприятель, добавляя: «Сие даёт мне ту удобность, что завтра армия, сделав фланговый марш 18 вёрст на Калужскую дорогу и послав сильные партии на Можайскую, весьма озаботить должна тыл неприятельский»²⁷.

Успех этой операции отмечен в мемуарах Армана де Коленкура. Он отмечал, что неаполитанский король, следовавший за русским арьергардом, доносил Наполеону «об упадке духа в русской армии»,

которая «бежит по Казанской дороге», а казаки готовы её покинуть и охраняют населённые пункты «до прибытия его отрядов, чтобы там ничего не случилось»²⁸. Несмотря на то что император советовал «не доверять русским и высылать крупные рекогносцировочные отряды» для поиска направлений, по которым продвигается неприятель, Мюрат, как писал Коленкур, «не понимая, вероятно, всего значения приказов императора, действовал вяло», а когда организовал разведку, то «в конце концов увидел, что перед ним только завеса... а русская армия, которая, как он думал, шла по Казанской дороге, уже занимала позиции в калужском направлении и прочно утвердилась там»²⁹.

Таким образом, И.Е. Ефремов как командир специальной бригады успешно справился с поставленной задачей. Но и после обнаружения ложного движения его отряд оставался на Рязанской дороге, участвуя в «малой», партизанской войне.

Отличительной чертой действий партизан являлась полная самостоятельность начальников партий³⁰. Указывалось только направление, в котором нужно действовать, а выбор средств достижения цели – «нанесения возможного вреда неприятелю» – предоставлялся им самим³¹.

Этой самостоятельностью в полной мере обладал и полковник И.Е. Ефремов. То, что он действовал в это время по собственной инициативе, подтверждается беспокойством М.И. Кутузова из-за отсутствия донесений от Ивана Ефремовича³². Первые сообщения от полковника Ефремова были получены только 10 сентября. В них говорилось о движении французов по Коломенской дороге, подходе их к селению Степанову и о ночевке неприятеля около Бронниц³³.

В формулярном списке есть сведения о действиях полковника Ефремова до отправки этих сообщений: «Наблюдая за движением неприятеля по Коломенской и Касимовской дорогам... многократно нападал на отряды онаго и партии, наносил им всегда значительный вред. 8-го при селении Старикове неприятель, в 4-х эскадронах кавалерии бывший, следовал в колонне и теснил пикеты наши, которые он подкрепил отряженною им командою, и тут неприятель опрокинут и прогнан к их лагерям, состоявшим при городе Броннице [Бронницы]. При сем случае взял в плен 2 обер-офицеров, 10-ть рядовых»³⁴.

12 сентября Ефремов сообщил о движении неприятеля «в трёх полках кавалерии, в одном полку пехоты и немалом количестве орудий» от Бронниц к Шубину³⁵.

«14-го числа [сентября] при селении Вишнякове, встре[тив] идущего неприятеля от Боровского перевоза [к] Подольску до 700-т человек конницы и пехоты, несмотря на превосходство сил, стремительно 300 казаками атаковал, обратив в бегство, и преследовал, совершенно истребив весь сей отряд; кроме убитых, взял в плен штаб-офицеров 2-х, обер-офицеров 12-ть и 465-ть человек нижних чинов»³⁶. В приказе М.И. Кутузова об этом эпизоде говорится: «14-го числа при селении Вышневом, встретив неприятеля, нанёс ему сильное поражение... Таковой подвиг полковника Ефремова и бывших под командою его чинов, доказывающий рвение их к службе Государя Императора, не премину я довести до Высочайшего сведения, изъявляя сим мою признательность г. полковнику Ефремову»³⁷.

Отряд Ефремова оставался на Коломенской дороге ещё две недели, продолжая наносить удары противнику, о чём говорится в выявленном формулярном списке: «22-го при Боровском перевозе атаковал более 1 000 человек неприятеля, содержащего над рекою Москвою заставу, на месте положил до 50-ти, взял в плен одного полковника и 46-ть человек рядовых, а остальные, рассеянные по лесам, спаслись бегством, и сверх того разными партиями посылаемыми от вверенной ему бригады взято в плен два обер-офицера, 277-м человек нижних чинов, потом, преследуя от Москвы ретировавшегося неприятеля, на каждом шагу истреблял онаго и на пунктах, где только видел его в сопротивлении, сильными и решительными ударами совершенно уничтожил замыслы его»³⁸.

28 сентября, после сообщения начальника Владимирского ополчения генерал-лейтенанта Голицына «о занятии неприятелем г. Богородска довольно значущим отрядом, который, вероятно, имеет целью прикрывать фуражирование», отряд полковника Ефремова «для уничтожения сего [был] послан... с Коломенской дороги в направлении к Богородску»³⁹. Задачей отряда было воспрепятствовать этой фуражировке⁴⁰. В течение следующих двух недель Ефремов действовал на Владимирской дороге⁴¹, рассылая небольшие партии казаков, наносивших ощутимые удары по противнику⁴².

11 октября М.И. Кутузов приказал «полковнику Ефремову с тремя казачьими полками... форсированным маршем» идти на соединение с корпусом Платова, который должен был следовать по Боровской дороге к городу Малоярославцу⁴³.

19 октября партизанскому отряду Ефремова была поставлена новая задача: следовать «в направлении между Гжатью и Сычовкою и потом действовать на правый фланг отступающего [по Можайской дороге] неприятеля, стараясь в марше всегда его предупреждать... лишать его всех способов прокормления, сожигая фураж; самые селения, переправы, чрез которые он проходит, должны быть уничтожаемы», стараясь «особенно делать частые и ночные нападения»⁴⁴.

«22-го октября с 5-ю казачьими полками, не дойдя до г. Вязьмы в двух верстах, зайдя к неприятелю во фланг, атаковал пехоту под прикрытием артиллерии и при истреблении немалою числом взял в плен 50-г человек рядовых и одно орудие; 23-го... зашёл к флангу ударил их пехоту [в] превосходных силах идущего, рассеял оною так, что остатки принуждены были спастись... при сем взял в плен 97 человек; 27-го при городе Дорогобуже, сделав сильный удар прямо в середину неприятеля, сбил с батарей и гнал более трёх вёрст с весьма значительным уроном, потом преследуя онаго по Любавской дороге, быстрым нападением до совершенного изнеможения заставляя его уклоняться густыми лесами, и при монастыре Любовецко-Троицко-Васильевском принудил его сдаться военнопленными 538-мь человек... ноября 20-го близ местечка Илья [?] совершенно истребил неприятельскую колонну взял в плен 2 штаб, 8-м обер-офицеров и 50 человек нижних чинов... декабря 1-го при городе Ковно... 2-го и 3-го числа, нападая неоднократно на неприятельскую пехоту, истребил на месте до 1 000 человек, в том числе два штаб и 12-ть обер-офицеров»⁴⁵.

23 декабря по предписанию М.И. Платова Ефремов со своей бригадой «поступил в отряд генерал-адъютанта Чернышева»⁴⁶.

Последним сражением Отечественной войны 1812 года принято считать битву при Мариенвердере.

В формуляре Ефремова читаем, что 31 декабря он был «при выбитии неприятеля из местечка Мариенвендера, где... взял в плен одного генерала, 2-х обер-офицеров и 31-го человека рядовых»⁴⁷. Рапорт Чернышева дополняет эти сведения: Ефремовым был взят в плен также курьер с депешами, отправленный от Наполеона к принцу Невшательскому⁴⁸.

1 января 1813 г. отряд Ефремова сражался «при Нейбурге и 5-го при М. Калушине. За отличные дела в те числа оказанные ВСЕМИ-ЛОСТИВЕЙШЕ пожалован орденом св-го Владимира 3-й степени»⁴⁹, а за «подвиги и преследования неприятеля от Малого Ярославца до

г. Данцига ВСЕМИЛОСТИВЕЙШЕ награждён орденом Св-го Георгия 4-го класса и золотой саблейю с надписью „За храбрость“»⁵⁰.

Таким образом, выявленное в РГВИА дело и привлечённые к исследованию опубликованные материалы позволили дополнить сведения о партизанских действиях отряда полковника Ефремова в 1812 г.

Иван Ефремович Ефремов, ставший впоследствии командиром лейб-гвардии Казачьего полка, заслужил в истории этого полка особо почётное место, его имя было «дорого каждому Лейб-казаку»⁵¹.

Автор благодарит за помощь в поиске архивных материалов сотрудницу РГВИА Т.И. Ильичеву.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ История Лейб-гвардии Казачьего Его Величества полка/ Сост. офицерами полка. СПб., 1876. С. 221, 292, 306, 307, 308; История Лейб-гвардии Казачьего Его Величества полка, 1775–1813–1875–1913/ Сост. Б.Р. Хрещатицкий. СПб., 1913. Ч. 1. С. 232–236, 345–346.

² *Новиков В.Т.* Иван Ефремов: Легендарный лейб-казак // Казачество Великое, Бесстрашное. СПб., 2008. С. 525, 526.

³ Возможно, это исследование, подготовленное к знаменательному событию – перенесению останков М.И. Платова, В.В. Орлова-Денисова, И.Е. Ефремова и Я.П. Бакланова в усыпальницу войскового кафедрального собора в Новочеркасске, было основано на материалах станичных архивов, собранных отцом автора Х.И. Поповым, донским историком, основателем и директором Донского музея.

⁴ Генерал-лейтенант Иван Ефремович Ефремов// *Попов П.Х.* Герои Дона. Новочеркасск, 1911. С. 29–34.

⁵ РГВИА. Ф. 3610. Оп. 2. Д. 104. Формулярные и послужные списки Лейб-гвардии Казачьего полка.

⁶ Там же. Л. 118об. –128.

⁷ *Попов П.Х.* Указ. соч. С. 29.

⁸ Там же.

⁹ Там же. С. 30.

¹⁰ РГВИА. Ф. 3610. Оп. 2. Д. 104. Л. 119.

¹¹ Текст формулярного списка даётся в современной орфографии, для удобства чтения адаптирован синтаксис.

¹² РГВИА. Ф. 3610. Оп. 2. Д. 104. Л. 119, 120.

¹³ *Коршиков Н.С.* Ефремов Иван Ефремович // Отечественная война 1812 года: Энциклопедия. М., 2004. С. 272.

¹⁴ Ефремов Иван Ефремович // Военная энциклопедия/ Под ред. К.И. Величко, В.Ф. Новицкого и др.; репринт. изд. М., 2007. Т. 10 С. 351; *Попов П.Х.* Указ. соч. С. 32.

¹⁵ РГВИА. Ф. 474. Оп. 1. Д. 97. Л. 56, 56об.

¹⁶ Там же. Ф. 3610. Оп. 2. Д. 104. Л. 120.

¹⁷ Из приказа М.И. Кутузова по армиям о запрещении задерживать в полках транспорты и с объявлением благодарности казачьим полкам Балабина 2-го и И.Е. Ефремова. 20.09.1812 // М.И. Кутузов: Документы / Под ред. Л.Г. Бескровного. М., 1954. Т. 4, ч. 1. С. 326.

¹⁸ История Лейб-гвардии Казачьего Его Величества полка / Сост. офицерами полка. С. 221.

¹⁹ Записка сенатора Акинфова, составленная по просьбе Михайловского-Данилевского в 1837 г. (цит. по: *Попов А.* Французы в Москве в 1812 году. М., 1876. С. 10, 11).

²⁰ *Попов А.* Указ. соч. С. 11.

²¹ История Лейб-гвардии Казачьего Его Величества полка / Сост. офицерами полка. С. 217.

²² Письмо князя Кутузова барону Винцингероде от 03.09.1812 // Отечественная война в письмах современников, 1812–1815 гг. / Н. Дубровин. СПб., 1882. С. 121.

²³ Приказание М.И. Кутузова М.А. Милорадовичу о прикрытии фланговым марша армии // М.И. Кутузов: Документы. Т. 4, ч. 1. С. 236, 237.

²⁴ Предписание М.И. Кутузова М.А. Милорадовичу о дезориентации противника для прикрытия маневра армии. 05.09.1812 // Там же. С. 240.

²⁵ Из журнала военных действий с 4 по 8 сентября 1812 г. // Там же С. 239.

²⁶ РГВИА. Ф. 3610. Оп. 2. Д. 104. Л. 120.

²⁷ Рапорт М.И. Кутузова Александру I о фланговом марше армии к Подольску. 06.09.1812 // М.И. Кутузов: Документы. Т. 4, ч. 1 С. 243.

²⁸ *Коленкур А., де.* Мемуары: Поход Наполеона в Россию / Пер. с фр. Жуковский. М., 2002. С. 223.

²⁹ Там же. С. 237–240.

³⁰ *Клембовский В.Н.* Партизанские действия. СПб., 1894. С. 2.

³¹ *Гершельман Ф.К.* Партизанская война: Исследование. СПб., 1885. С. 81.

³² Сообщение П.П. Коновницына М.А. Милорадовичу о разведке сил противника в окрестностях Коломны. 10.09.1812 // М.И. Кутузов: Документы. Т. 4, ч. 1. С. 270.

³³ Там же. С. 271.

³⁴ РГВИА. Ф. 3610. Оп. 2. Д. 104. Л. 120, 121.

³⁵ Журнал военных действий со 2 по 22 сентября 1812 года // М.И. Кутузов: Документы. Т. 4, ч. 1. С. 338.

³⁶ РГВИА. Ф. 3610. Оп. 2. Д. 104. Л. 121.

³⁷ Из приказа М.И. Кутузова по армиям о запрещении задерживать в полках транспорты и с объявлением благодарности казачьим полкам Балабина 2-го и И.Е. Ефремова. 20.09.1812 // М.И. Кутузов: Документы. Т. 4, ч. 1. С. 326.

³⁸ РГВИА. Ф. 3610. Оп. 2. Д. 104. Л. 121.

³⁹ Приказание М.И. Кутузова Н.Д. Кудашеву о наблюдении за Коломенской дорогой. 28.09.1819 // М.И. Кутузов: Документы. Т. 4, ч. 1. С. 395.

⁴⁰ Приказание М.И. Кутузова. 28.09.1812 // Там же. С. 394.

⁴¹ Предписание М.И. Кутузова майору Лесовскому о партизанских действиях в районе Каширской дороги по направлению к Москве. 30.09.1812 // Там же. С. 407.

⁴² Из журнала военных действий. 24.10.1812 // М.И. Кутузов: Документы

/ Под ред. Л.Г. Бескровного. М., 1955. Т. 4, ч. 2. Октябрь – декабрь 1812. С. 196, 197.

⁴³ Предписание М.И. Кутузова М.И. Платову о немедленном следовании на Боровскую дорогу к Малоярославцу. 11.10.1812 // Донские казаки в 1812 году. Ростов/н/Д., 1954. С. 199, 200.

⁴⁴ Приказание М.И. Кутузова полковнику И.Е. Ефремову о партизанских действиях на правом фланге отступающего противника. 19.10.1812 // М.И. Кутузов: Документы. Т. 4, ч. 2. С. 167.

⁴⁵ Формулярные и послужные списки Лейб-гвардии Казачьего полка // РГВИА. Ф. 3610. Оп. 2. Д. 104. Л. 121-122.

⁴⁶ Там же. Л. 122.

⁴⁷ Там же. Л. 122.

⁴⁸ Рапорт генерала от инфантерии А.И. Чернышева М.И. Платову о взятии Мариенвердера и Нейнбурга и захвате крупных трофеев. 01.01.1813// Донские казаки в 1812 году. С. 289.

⁴⁹ РГВИА. Ф. 3610. Оп. 2. Д. 104. Л. 122.

⁵⁰ Там же. Л. 124.

⁵¹ История Лейб-гвардии Казачьего Его Величества полка, 1775 – 1813–1875–1913. С. 346.